

Александр Алфёров г. Гагарин, Смоленская обл.

У меня пропала собака

Ваня пришёл домой, сегодня было много уроков, он устал. «Ну где же Руся, почему не встречает?» – подумал мальчик и крикнул в комнату:

– Руся! Ты где?

Тишина. Даже эхо молчало. Ваня заволновался. Руся никогда не упускала шанса броситься ему на грудь, лизнуть шершавым языком в щёку или нос. Правда, Ваня запрещал ей ласкаться. Он боялся, что это её испортит и она не вырастет настоящей охотничьей собакой. Ваня бросил портфель и не раздеваясь побежал в комнату.

– Руся! Руся! Отзовись!

Но Руся молчала. Ваня заглянул под кровать, там сиротливо лежала пожеванная тапочка, любимая Русина игрушка. И больше ничего. Пусто.

– Где же ты?

Под столом её тоже не было. Ваня бросился в ванную, залез под мойку, перевернул бутылки с моющими средствами, убил тряпкой наглого паука. И здесь её нет. Ваня увидел открытую стиральную машинку, в голове мелькнула мысль: «Может, в стиралку залезла и уснула». Он осторожно открыл дверку и вздохнул. Пусто. «Что же делать? Она, наверное, выскочила за мной на улицу, когда я пошёл в школу, а я не заметил. Мёрзнет на холодном пустыре, жалобно поскуливает». Кто-то поскрёбся в дверь. Ваня побежал в

прихожую, споткнулся о портфель, раскрыл дверь, но на площадке никого не было.

– Руся! Домой! Руся!

Вдруг Ване послышался лай. Это там, на улице! Он побежал по лестнице, перепрыгивая через три ступеньки, выбил дверь, солнце брызнуло в глаза. Ничего не видно. Ваня уже мечтал, как обнимет свою пушистую любимицу, но когда глаза привыкли к яркому свету, вместо рыжего щенка увидел чёрную овчарку, играющую в мяч с розовощёким дедушкой. Ваня вздохнул и вернулся домой, навязчивый портфель зацепился за ногу. Ваня захотел его выбросить, как вдруг в голове щёлкнуло: «Объявление!» Он вытряхнул всё из портфеля на пол, схватил ручку, тетрадку и побежал в комнату. Сел за стол и начал писать:

«У меня пропала собака... Что дальше?.. Породы лайка. Рыжая. Добрая...»

– Нет. Всё не то! – крикнул Ваня невидимому читателю. Смял листок и бросил под стол в плетёную корзину.

«Яблоки кончились, корзина осталась, а Руси нет, – Ваня вздохнул и вырвал последний лист из тетрадки, – не могу двух слов связать. Вот когда начинаешь понимать, что без родного языка никуда».

Ваня прикусил губу и затаив дыхание написал:

«Пропала собака. Породы лайка. Рыжий окрас. Щенок, три месяца. Верните за вознаграждение».

– Фу!

Ваня достал с полки розового поросёнка, и хотел было разбить, как вдруг услышал шевеление под столом, в корзине.

– Крыса!

Ваня быстро запрыгнул на стул и затаил дыхание. Из-под стола высунулась смятая бумажка, потом рыжий нос, остренькие ушки, хвостик колечком.

– Гав!

– Руся! Ты нашлась! – Ваня обнял щенка, взял на руки. – Как я по тебе исстрадался.

Ваня всё-таки разбил копилку. На счастье!

Руся виляет хвостиком и лижет Ваню куда попадёт: и в нос, и в ухо, и в лоб. Когда ещё придётся. Ведь хозяин строг. Он хочет вырастить из неё настоящую охотничью собаку. Скоро они пойдут в лес на медведя. Так Ваня говорит. Руся поглядывает на мишкину лапу, торчащую из корзины: «И никакой он не страшный, этот медведь».

